

26.89(2Р-4к.МН)
П49

Б.П. Полевой
НОВОЕ
ОБ ОТКРЫТИИ
КАМЧАТКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ББК 26.89(2p55)г
П49

Борис Петрович Полевой, доктор исторических наук, почетный член Русского географического общества, председатель отделения истории географических знаний, лауреат трех наград общества (в том числе Семена Дежнева 1992 г.), специалист по истории отечественного Дальнего Востока. «Новое об открытии Камчатки» — книга монографического плана, она содержит множество новых данных особой ценности по истории открытия и присоединения в XVII — начале XVIII вв. Северо-Восточных земель. Такая книга, своего рода небольшая энциклопедия, посвященная ранней истории Камчатки, в России выходит впервые.

Предисловие

Открытие Камчатки — удивительной страны вулканов, гейзеров, богатых рыбных рек, и, наконец, ценнейшей пушнины — соболей (в том числе легендарных черных!), морских бобров-каланов и самых различных лисиц — по праву считается одним из величайших географических открытий русских землепроходцев на Дальнем Востоке.

Существуют два неопровержимых доказательства тому, что Камчатка была открыта пытливыми русскими первопроходцами еще в середине XVII в. Во-первых, река Камчатка стала постоянно изображаться на тобольских географических чертежах еще с 1667 г. Во-вторых, на рубеже двух веков — XVII и XVIII — русские сборщики ясака на верхней Камчатке на ее притоке Никул (Николке) обнаружили развалины двух русских изб-зимовий, построенных еще в середине XVII в. Эти весьма важные факты уже давно привлекли особое внимание многих исследователей. Но только во второй половине XX в. началось наиболее кропотливое изучение документов XVII в., которое и позволило впервые дать вполне определенный ответ на многие сложные вопросы ранней русской истории Камчатки, в том числе и на давно волнующий вопрос, кто же из русских смог действительно первым открыть далекую Камчатку. Им был давно известный русский землепроходец Михаил Васильевич Стадухин — первооткрыватель Колымы и района современного Магадана. В середине XX в. некоторые советские историки порою изображали его как врага Семена Дежнева и по этой надуманной причине весьма подозрительно относились к его личности. Потому-то, к сожалению, до сих пор мы не располагаем полной биографией этого замечательного землепроходца и попытались этот пробел восполнить, к сожалению, в неполном виде.

В первой главе популярно рассказывается, как Михаил Стадухин смог с Енисея попасть на Лену, а оттуда к сибирскому полюсу холода — Оймякону и далее на Индигирку. Затем по-новому воссоздается история открытия Колымы в 1643 г. — реки, с которой началось продвижение русских на крайний Северо-Восток Азии — к Чукотке, Анадырю, а позже и к Камчатке. Первая глава завершается историей организации первого похода на поиски легендарной реки Погычи, современной Пахачи, распложенной в северной части Камчатской области (продолжение биографии Михаила Стадухина дается в третьей главе нашей книги).

Во второй главе подробно рассказывается как спустя 88 лет (только!) после плавания Семена Дежнева (1648 г.) вдруг впервые зародилась легенда о появлении на Камчатке дежневца торгового человека Федота Алексеева Попова. Чтобы окончательно убедиться в том, что торговый человек Федот Алексеев Попов там действительно никогда не бывал, пришлось заново по архивным документам изучить историческое плавание Семена Дежнева (1648 г.). Весьма неожиданны итоги этих изысканий.

В третьей главе идет речь об уточненной истории похода М. В. Стадухина с Колымы на восток — в 1649 г. по морю, а в 1650 г. через волок с колымского Большого Анюя на верховья Анадыря, а затем, несколько месяцев спустя, — на реку Пенжину, по которой он вышел на Охотское море и первым смог достичь северного участка северо-западного берега полуострова Камчатка, что и позволило теперь его назвать русским первооткрывателем Камчатки.

Одновременно в главе показана полная несостоятельность, к сожалению, широко распространенной легенды о том, что М. В. Стадухин будто бы смог либо в 1654 г., либо в 1656 г. обогнуть полуостров Камчатка, а также другой легенды о том, что Стадухин будто бы первым сообщил тобольскому воеводе П. И. Годунову, что есть такая река Камчатка (М. В. Стадухин тогда еще сам не знал о существовании этой реки).

Четвертая глава посвящена ДВАДЦАТИ (!) версиям происхождения названия “Камчатка”. Каждому ясно, что ПРАВИЛЬНЫМ должно быть только ОДНО объяснение. И оно, конечно, никак не может быть установлено с помощью буйной фантазии дилетантов, плохо знающих подлинную историю Кам-

чатки. Поэтому в пятой главе излагаются результаты тщательного изучения документов XVII в. по данному вопросу. Но, пожалуй, самые важные результаты новейших исследований даются уже в шестой главе, в которой подробно показывается, что в 1661—1662-х годах казачьему десятнику Ивану Меркурьеву Рубцу удалось на двух кочах совершить необыкновенное плавание с реки Лены до реки Камчатки и провести в ее верховьях зимовку 1662—1663 годов. Тем самым подтверждены еще недавно казавшиеся фантастическими сообщения Николааса Витсена (1705 г.), Г. Новицкого (1715 г.), И. Козыревского (1726 г.), Ф. И. Страленберга (1726—1730 гг.), Витуса Беринга (1730 г.) и др. о некоем русском плавании XVII в. с реки Лены на реку Камчатку.

В седьмой главе освещаются события 1669—1696-х годов. Она начинается с рассказа о забытом трагическом походе на Пенжину и Камчатку Ивана Ермолина. В ней упоминается загадочный южный поход Василия Кузнецова (1688 г.) с Анадырской корги в сторону Камчатки, а также дается подлинная неискаженная история пресловутого “бунта” (1690 г.), когда группу якутских казаков необоснованно обвинили в намерении самовольно “бежать на реки Анадырь и Камчатку”. Завершается глава известным камчатским походом казака Луки Семенова Мороско 1695—1696 годов — похода, который долгое время считался в литературе самым ранним русским походом на Камчатку. Именно этот поход и разбудил у Владимира Атласова повышенный интерес к Камчатке.

Естественно, особое внимание во второй части книги (“Присоединение Камчатки к России 1697 г.”) уделяется сложной личности Владимира Атласова, которого по праву Степан Крашенинников назвал “обретателем Камчатки”, а Александр Пушкин — “Камчатским Ермаком”.

Первая глава второй части книги по-новому освещает раннюю биографию Владимира Атласова. В ней опровергается до сих пор широко распространенная версия о том, что Атласов будто бы происходил из крестьян Великого Устюга. На самом деле он был сыном якутского казака Владимира Тимофеевича Отласа.

Свою службу в Якутске он начал лишь в 1682 г., а на Камчатку попал в более молодом возрасте, чем полагали многие историки XVIII—XX вв.

Во второй главе, по архивным данным, приводится подробная история знаменитого камчатского похода В. Атласова 1696—1700 годов.

В третьей главе речь идет о возвращении В. Атласова в Якутск, а затем о его триумфальной поездке в Москву в 1700—1701 годах.

Четвертая глава рассказывает подробности ангарского инцидента, из-за которого Атласов до 1706 г. оставался под следствием.

Пятая глава воссоздает историю пребывания русских на Камчатке с 1700 до 1706 г.; основания там первых трех русских острогов; южного похода группы Родиона Преснецова в 1703 г., когда русские впервые увидели лучшую камчатскую гавань — Авачинскую губу, а затем и южную оконечность полуострова Камчатки — мыс Лопатка.

Шестая глава уточняет историю последнего пребывания Атласова на Камчатке в 1707—1711 годах, а в седьмой главе речь идет о последствиях убийства В. Атласова в январе 1711 г., о первых русских походах на северные Курилы и о трагической судьбе их первооткрывателя И. Козыревского.

В восьмой главе воссоздается история составления первых географических чертежей Камчатки первой четверти XVIII в.

Эта книга действительно во многом по-новому освещает историю открытия Камчатки и ее присоединения к России. В ней по существу впервые обобщаются результаты моих многолетних (свыше 40 лет!) архивных изысканий по ранней русской истории Камчатки.

Не сомневаюсь, что некоторые положения книги вызовут дискуссию. На все серьезные возражения я готов дать развернутый ответ в своих будущих статьях. Однако, вступать в дискуссию с дилетантами, явно плохо знающими историю Камчатки, я, естественно, не собираюсь, поскольку уже дал им достаточно полный ответ в данной книге. В некоторых случаях я не мог не вспомнить своеобразное наблюдение Александра Гумбольта, который справедливо отмечал, что НОВОЕ в науке довольно часто встречается в штыки. Поэтому признание нового нередко проходит через несколько стадий. На первой — раздаются негодующие восклицания: “Какая чушь!”. На второй: “Тут что-то есть”. На третьей: “Как же мы это раньше не замечали!”. И на четвертой, когда уже все становится

очевидным, кое-кто пытается доказать: “Да ведь здесь ничего нового нет”.

Возможно, кое-кто будет обижен за мою нелицеприятную критику некоторых сомнительных “авторитетов”. Но я ратую только за полное восстановление исторической правды и потому не мог не критиковать фантазии А. И. Алексеева, М. И. Белова, И. И. Огрызко и многих других авторов, весьма вольно толковавших документы по ранней истории Камчатки.

Возможно, кое-кто упрекнет меня в частом “самоцитировании”. Но я в этом не вижу никакого греха. Что поделать, но я просто был обязан сослаться на те мои работы, в которых то или иное положение было освещено впервые и к тому же подробнее. Иногда я без каких-либо ссылок на свои публикации позволяю дословно заимствовать из моих ранних работ некоторые старые формулировки. Поэтому я прошу заранее извинить меня за вынужденное, но абсолютно необходимое самоцитирование. Мои статьи, посвященные ранней русской истории Камчатки, публиковались в самых различных, теперь уже малодоступных изданиях — в “Известиях АН СССР. Серия географическая”, “Известиях Русского (ранее: Всероссийского) географического общества”, “Вопросах географии Камчатки”, “Краеведческих записках” Камчатского музея (вып. 9), газете “Камчатская правда”, петропавловских сборниках “Камчатка” и “Норд-Ост” и др.

Полный список моих работ, опубликованных до 1994 г., дан в южно-сахалинском “Краеведческом бюллетене” (1995, № 1, с. 176—190), ксерокопия его находится в Камчатской областной библиотеке.

В опубликовании этих статей мне активно содействовали многие признанные исследователи истории русских тихоокеанских открытий — член-корр. АН СССР Алексей Владимирович Ефимов, прекрасный знаток сибирских документов XVII в., этнограф Борис Осипович Долгих (автор замечательной монографии “Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке”. М., 1960), знаток Колымы Сергей Владимирович Обручев и особенно академик Алексей Павлович Окладников. Активную помощь в публикации моих статей в “Известиях Академии наук СССР. Серия географическая” мне оказали — академик Иннокентий Петрович Герасимов и, в большей степени, заместитель главного редактора журнала — Лев Георги-

евич Каманин (автор дважды издававшейся в Москве известной книги “Первые исследователи Дальнего Востока”). В Иркутске появлению моих статей в печати способствовал академик Виктор Борисович Сочава и его помощники В. В. Воробьев и В. А. Снытко. На Камчатке, первоначально, в публикации моих статей мне помогала трагически погибшая журналистка Мария Соколинская, а с 1974 г. — писатель Евгений Валерианович Гропянов. Мне немалую пользу принесло общение с неутомимыми краоведами Камчатки — В. Н. Виноградовым, И. В. Витер, Н. И. Захаровой, В. П. Кусковым, В. П. Мартыненко, А. К. Пономаренко и многими другими.

Хочу выразить свою искреннюю благодарность всем тем, кто содействовал появлению этой книги в печати, особенно руководителям камчатской администрации и, наконец, бескорыстной многолетней помощнице — моей жене Наталии Михайловне Полевой.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	
Ранние службы первооткрывателя Камчатки Михаила Стадухина	12
Глава вторая	
Новое о плавании Семена Дежнева 1648 г.	41
Глава третья	
Поход Михаила Стадухина на Анадырь и Охотское море	69
Глава четвертая	
Двадцать версий о происхождении названия “Камчатка”	98
Глава пятая	
Происхождение названия “Камчатка” в свете “упрямых фактов”	117
Примечания	129